Она чувствовала, что Вэнь Сянчжу во всём придерживается порядка, к ней невозможно придраться, она очень изысканна и от неё исходит какая-то природная отстранённость.

Стоявший на столе телефон внезапно зазвонил, и Вэнь Сянчжу зорким взглядом заметила подпись на экране:

Цзян Ваньвань.

— Алло?

— Можно и так.

— Тогда до встречи.

Вэнь Сянчжу тихо стояла рядом и наблюдала за Линь Суй, пока та не повесила трубку, и только после этого подала голос:

— Старшая сестра тоже знакома с Цзян Ваньвань?

— Угу, мы помолвлены с детства. — Закончив говорить, Линь Суй на мгновение замолчала: — Ты её знаешь?

— Помолвлены… Значит, кандидат для договорного брака…

Вэнь Сянчжу словно выпала из реальности, опустив голову и что-то бормоча себе под нос.

Линь Суй слегка нахмурилась:

— Чего зависла? Ну, можно сказать, и кандидат для договорного брака. Когда у компании были трудности, семья Цзян помогала нам, и теперь, когда корпорация Линь разрослась, нельзя забывать свои корни.

— И всё же… сестра считает, что договорной брак — это хорошо? — Алые губы Вэнь Сянчжу слегка дрогнули, а нежные лепестки уступили влажному блеску.

— Ничего плохого в этом нет, между нашими семьями и так есть деловые связи… В конце концов, какая разница, на ком жениться?

С безразличным видом произнесла Линь Суй.

— Тогда… — Маленькое личико Вэнь Сянчжу сморщилось, в выражении промелькнула тревога. — Ты ведь её не любишь, но собираешься жениться на ней? А если у тебя появится любимый человек, что тогда?

— Думаю… у меня не появится любимого человека, — немного подумав с секунду, ответила Линь Суй.

— Почему? — допытывалась Вэнь Сянчжу.

Линь Суй подозрительно покосилась на неё:

— К чему столько вопросов? Ты ещё не ответила мне, откуда знаешь Цзян Ваньвань?

— Знаю.

Вэнь Сянчжу опустила глаза:

— До того как я перевелась в эту школу, мы учились с ней в одном классе.

— Тогда, если мы пойдём с ней пообедать на Праздник середины осени, хочешь пойти с нами?

Спросила Линь Суй.

Но как только слова сорвались с её губ, она пожалела об этом.

Дурная пасть, что ты мелешь?!

Глаза Вэнь Сянчжу слегка заблестели:

— С удовольствием.

Линь Суй: «…»

— Забудь, будет странно, если ты пойдёшь с нами.

Линь Суй отвела взгляд.

Услышав это, Вэнь Сянчжу на мгновение замолчала и с разочарованием произнесла: «Ах…»

— Выходит, куда вы направляетесь?

— По обстоятельствам.

Беззаботно отозвалась Линь Суй, её изящные пальцы бессознательно закрутили прядь волос, а заметив, что Вэнь Сянчжу всё ещё топчется здесь, она нерешительно бросила:

— Может, ты… присядешь?

— Спасибо, старшая сестра.

Вэнь Сянчжу улыбнулась, притащила табуретку и устроилась рядом.

Линь Суй тут же отвернулась, чувствуя себя крайне неуютно.

Сама она от природы обладала мужественной внешностью: выразительные брови, вздернутые уголки глаз, к тому же характер у неё был не из лёгких, создавая ауту «не подходи — убью», так что окружающие считали её тяжёлым в общении человеком и обычно старались не приближаться без лишней нужды.

Но Вэнь Сянчжу была другой: эта малышка, казалось, ни капли её не боится…

Пока она размышляла об этом, Вэнь Сянчжу уже наколола зубочисткой кусочек яблока и протянула ей.

— Старшая сестра, попробуй.

Линь Суй инстинктивно отклонилась назад и протянула руку, желая взять угощение:

— Я сама.

— О… — тихо протянула Вэнь Сянчжу.

Зубочистка оказалась слишком короткой, и их пальцы неминуемо соприкоснулись.

Ресницы Вэнь Сянчжу едва заметно задрожали, и она с некоторой скованностью отдернула руку.

Линь Суй откусила кусочек яблока, и сок смочил её губы, заставив их влажно блестеть.

Фрукт оказался кислым, так что она слегка нахмурилась и, подняв взгляд, заметила, что собеседница в упор пялится ей прямо на губы.

Линь Суй: «…»

Неужели эта девчонка специально выбрала кислое яблоко, чтобы подшутить надо мной?

В следующую секунду она заметила, как Вэнь Сянчжу словно током ударило: та отвела взгляд, а её бледная кожа мгновенно покрылась легким румянцем, после чего она поспешно опустила голову.

Линь Суй, наблюдавшая за этой переменчивостью: «…»

Это называется рыльце в пушку.

Про себя она усмехнулась, затем подцепила зубочисткой другой кусочек яблока и протянула Вэнь Сянчжу:

— На, съешь и ты.

Та ошеломленно посмотрела на неё, а затем подалась вперед и откусила прямо с её руки.

Линь Суй замерла, чувствуя, что нынешняя ситуация складывается как-то неправильно.

В груди словно ползали тысячи муравьев — щекотно, зудяще, и почесать никак нельзя.

Она кашлянула и отвернулась:

— Я же просила тебя взять самой.

Услышав это, Вэнь Сянчжу моргнула и послушно взяла яблоко.

Кончики её ушей покраснели:

— Это яблоко немного кислое, я пойду почищу другое.

Брови Линь Суй слегка изогнулись, и она торопливо окликнула её:

— Зачем выбрасывать целую тарелку, такая расточительность, сначала доешь это.

С этими словами она опустила глаза и закусила губу:

— Хорошо.

Вэнь Сянчжу снова села и действительно, послушно уплетая одно за другим два-three кусочка яблока, даже прослезилась от кислоты, так что её глазницы покраснели.

Линь Суй молча наблюдала за ней, находя этот вид донельзя жалостливым, и беззвучно вздохнула:

— Ладно, наша семья ещё не обеднела до такой степени.

Продолжись это и дальше, Линь Суй и сама бы почувствовала себя злой сводной сестрой из сказки, измывающейся над Золушкой…

Вэнь Сянчжу немного поколебалась и, заметив, что Линь Суй не сердится, с облегчением выдохнула.

— Старшая сестра, я не со зла.

— Угу, — откликнулась Линь Суй. Взглянув на Вэнь Сянчжу и заметив, что кончик её носа покраснел и она едва ли не плачет, та поспешно добавила: — Я не виню тебя.

Сказав это, она нахмурилась.

Ей казалось, что рядом с Вэнь Сянчжу она начинает говорить гораздо больше обычного.

Но вовсе не потому, что ей хотелось болтать с ней — просто при виде такого выражения лица Вэнь Суньчжу просто невозможно было проявить к ней холодность.

Тут Линь Суй замерла, в её глазах мелькнуло удивление:

— Почему у тебя такое красное лицо?

— Красное? — Вэнь Сянчжу моргнула, её глаза влажно блестели, а во рту словно застрял комок клейкого риса, из-за чего голос звучал мягко и нежно.

— Красное.

Выражение лица Линь Суй стало несколько строже.

До этого щеки Вэнь Сянчжу тоже розовели, но лишь легким оттенком светлого персика, выглядя совершенно естественно.

Но сейчас её лицо покраснело неестественно, так, будто она заболела.

Пока она размышляла об этом, до Линь Суй донесся слабый аромат вина.

Сама она дома не пила, но запах становился всё сильнее, словно исходил прямо от её собеседницы.

Брови Линь Суй слегка сошлись на переносице, и она вдруг вспомнила, что читала в досье на Вэнь Сянчжу.

В графе её феромонов значилось красное вино.

Линь Суй поспешно спросила:

— Где твои ингибитор?

Вэнь Сянчжу выглядела растерянной и, тупо моргнув, словно только осознав, что её феромоны вырвались наружу, торопливо поднялась на ноги:

— Простите…

С этими словами она развернулась и выбежала из комнаты.

Линь Суй посмотрела на опустевшую комнату и ошарашенно моргнула.

И за что только она извинялась?

В комнате всё ещё витал слабый винный аромат. Линь Суй закусила губу, чувствуя полный хаос в мыслях, и встала, чтобы распахнуть окно пошире.

Она стояла у окна, глубоко вдохнув воздух, и машинально схватила со стола печенье, откусив кусочек.

Почему-то зачесались зубы…

Спустя мгновение у дверей снова раздались шаги.

— Старшая сестра.

Линь Суй не обернулась.

Мягкий голос прозвучал снова:

— Ингибитор закончились.

Линь Суй задумчиво протянула:

— Тогда я позвоню водителю, пусть сгоняет.

— Не надо! — едва она договорила, как Вэнь Сянчжу испуганно выкрикнула.

Сообразив, вероятно, что ведет себя излишне взволнованно, она опустила голову:

— Нет, не нужно никого отправлять.

— Тогда пусть твой отец съездит.

— Он только что уехал в компанию.

— …

Линь Суй стиснула зубы:

— Хочешь сказать, мне идти?

Глава 3

Линь Суй за всю свою жизнь и помыслить не могла, что ей придется покупать ингибитор для омеги.

В специализированную аптеку с товарами для омег она заглянула впервые.

Продавщица оказалась молодой омегой со стандартной улыбкой на лице:

— Добро пожаловать, что именно вам подсказать?

— Ингибитор.

— Каким ароматом вы обычно пользуетесь?

Линь Суй растерялась от вопроса:

— Я… это не для меня, я не знаю.

— А? — Продавщица тоже замерла, после чего понимающе улыбнулась: — Ой, покупаете для своей девушки? Хотите, позвоните и уточните?

— Нет!

Линь Суй поспешно открестилась:

— Мы просто… одноклассницы.

С этими словами она закусила губу и под понимающим взглядом продавщицы достала телефон.

Вот только в этот момент она вспомнила, что контактный номер Вэнь Сянчжу у неё, кажется, не сохранен.

Дэвычья рука замерла с телефоном, после чего она молча опустила его обратно:

— Ну… ей сейчас неудобно отвечать, подберите что-нибудь на свое усмотрение.

— Хорошо.

Продавщица больше не стала допытываться и предложила Линь Суй сразу несколько видов ингибиторов с разными ароматами, вдобавок прорекламировав фирменный блокирующий пластырь.

— Они потрясающие, все альфы, кто пробовал, в полном восторге.

Услышав это, Линь Суй на мгновение опешила:

— Разве они не для омег? Почему тогда…

— Из-за потрясающего эффекта, альфам это жутко не нравится. — Загадочно улыбнулась

продавщица.

Линь Суй отчего-то почувствовала, как её уши слегка запылали, но внешне сохранила невозмутимость:

— Тогда заверните всё, оплата картой.

— Сию минуту.

Продавщица с заботливым видом сунула покупки в черный непрозрачный пакет, скрывая содержимое.

Когда она вернулась домой, запах красного вина уже распространился по всему особняку.

Испытывая легкое беспокойство, Линь Суй быстрым шагом подошла к двери комнаты Вэнь Сянчжу и постучала.

Но изнутри никто не отозвался.

Говорили, что омеги в период течки склонны терять сознание, неужели…

При этой мысли она снова забарабанила в дверь, причем с куда большей частотой.

http://bllate.org/book/39708/5031820